Отношение Православной Церкви к основным мировым религиям

Лекция *председателя ОВЦС и Синодальной библейско-богословской комиссии, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры, профессора и заведующего кафедрой теологии НИЯУ МИФИ митрополита Волоколамского Илариона в рамках спецкурса «История христианской мысли»*

Сегодня я хотел бы сказать несколько слов о взаимоотношениях между православными и представителями мировых религий, из которых три представлены в нашей стране в качестве традиционных; мы называем эти религии традиционными, поскольку они исторически существуют у нас на протяжении веков. Это иудаизм, ислам и буддизм. Я не буду подробно рассказывать о каждой из этих религий, но постараюсь в общих чертах осветить их отличия от православного христианства и сказать о том, как мы сегодня выстраиваем взаимоотношения с ними.

Православие и иудаизм

Прежде всего несколько слов хотел бы сказать об иудаизме. Иудаизм – это религия еврейского народа: невозможно принадлежать к ней, не имея еврейского происхождения. Иудаизм мыслит себя не как всемирная, а как национальная религия. В настоящее время ее исповедует около 17 миллионов человек, которые проживают как в Израиле, так и во многих других государствах мира.

Исторически именно иудаизм был базой, на которой начало развиваться христианство. Иисус Христос был евреем, и вся Его деятельность протекала внутри тогдашнего еврейского государства, которое, правда, не обладало политической самостоятельностью, а находилось под властью римлян. Иисус говорил на арамейском языке, то есть на одном из диалектов еврейского языка, исполнял обычаи иудейской религии. В течение некоторого времени христианство оставалось в некоторой зависимости от иудаизма. В науке даже существует термин «иудеохристианство», который относится к первым десятилетиям развития христианской веры, когда она еще оставалась связана с Иерусалимским храмом (мы знаем из Деяний апостольских, что апостолы посещали богослужения в храме) и еще довольно значительным оставалось влияние иудейского богословия и иудейского ритуала на общины христиан.

Переломным для истории иудаизма был 70-й год, когда Иерусалим был разграблен римлянами. С этого момента начинается та история рассеяния еврейского народа, которая продолжается до сих пор. После взятия Иерусалима Израиль перестал существовать не только как государство, но

даже как национальная общность, привязанная к определенной территории.

Кроме того, иудейство в лице своих религиозных лидеров очень отрицательно отнеслось к появлению и распространению христианства. Истоки этого конфликта мы находим уже в полемике Иисуса Христа с иудеями и их религиозными лидерами – фарисеями, которых Он жестко критиковал и которые относились к Нему с крайней степенью неприязни. Именно религиозные лидеры израильского народа добились осуждения Спасителя на крестную смерть.

Взаимоотношения между христианством и иудаизмом на протяжении многих веков развивались в ключе полемики и полного взаимного неприятия. В раввинистическом иудаизме отношение к христианству было сугубо отрицательным.

А между тем, у иудеев и христиан значительная часть Священного Писания является общей. Все то, что мы называем Ветхим Заветом, за исключением некоторых поздних книг, является также и Священным Писанием для иудейской традиции. В этом смысле у христиан и иудеев сохраняется некий единый вероучительный базис, на основе которого строилось богословие в обеих религиозных традициях. Но развитие иудейского богословия было связано с появлением новых книг – это иерусалимский и вавилонский Талмуды, Мишна́, Галаха. Все эти книги, точнее, собрания книг, носили толковательный характер. Они основаны на том Священном Писании, которое является общим для христиан и иудеев, но толковали его отлично от тех толкований, которые сложились в христианской среде. Если для христиан Ветхий Завет – важная, но не первостепенная часть Священного Писания, каковой является Новый Завет, в котором говорится о Христе как Боге и человеке, то иудейская традиция Христа как Богочеловека отвергла, а Ветхий Завет остается основной священной книгой.

К Новому Завету и вообще к христианской Церкви отношение в иудейской среде было резко негативным. В христианской среде отношение к иудеям также было отрицательным. Если мы обратимся к творениям отцов Церкви IV века, таких, как Иоанн Златоуст, то сможем найти очень резкие высказывания в адрес иудеев: по сегодняшним стандартам эти высказывания можно было бы квалифицировать как антисемитские. Но важно помнить, что они были продиктованы, конечно, не какой-то межнациональной ненавистью, а той полемикой, которая велась на протяжении веков между представителями двух религий. Суть разногласий заключалась в отношении к Иисусу Христу, потому что если христиане признают Его Воплотившимся Богом и Мессией, то есть тем Помазанником, о Котором предсказывали пророки и Которого ожидал израильский народ, то сам израильский народ в большинстве своем Христа как Мессию не принял и продолжает ожидать пришествия иного мессии. Причем этот мессия мыслится не столько духовным, сколько политическим лидером, который будет способен восстановить могущество израильского народа, территориальную целостность израильского государства.

Именно такое отношение было характерно уже для иудеев I века, поэтому многие из них совершенно искренне не приняли Христа – они были уверены, что мессия будет человеком, который, прежде всего, придет и освободит израильский народ от власти римлян.

В Талмуде содержится немало оскорбительных и даже кощунственных высказываний об Иисусе Христе, о Пресвятой Богородице. Кроме того, иудаизм является иконоборческой религией – в нем нет никаких священных изображений: ни Бога, ни людей. Это, конечно, связано с восходящей к ветхозаветным временам традицией, которая вообще запрещала всякие изображения Божества, святых. Поэтому, если вы зайдете в христианский храм, то увидите очень много изображений, если же посетите синагогу, то не увидите ничего, кроме орнаментов и символов. Это связано с особым богословским подходом к духовным реальностям. Если христианство является религией Бога Воплотившегося, то иудаизм является религией Бога Невидимого, Который являл Себя в истории израильского народа таинственным образом и воспринимался как Бог прежде всего израильского народа, а уже во вторую очередь – как Творец всего мира и Создатель всех людей.

Читая книги Ветхого Завета, мы увидим, что израильский народ воспринимал Бога как своего собственного Бога в отличие от богов других народов: если те поклонялись языческим божествам, то израильский народ поклонялся Истинному Богу и считал это своей законной привилегией. У древнего Израиля совершенно не было, как нет и до сих пор в иудейской религии, какого-либо миссионерского призвания к проповеди среди других народов, потому что иудаизм мыслится, повторюсь, как религия одного – израильского – народа.

В христианстве учение о богоизбранности израильского народа преломлялось в разные эпохи по-разному. Еще апостол Павел говорил о том, что «весь Израиль спасется» (Рим. 11. 26). Он верил в то, что весь израильский народ рано или поздно уверует во Христа. С другой стороны, уже в богословии отцов Церкви IV века, который, как мы помним, был временем формирования очень многих историософских концепций внутри христианского богословия, сложилось понимание, согласно которому богоизбранность израильского народа закончилась после того как он отверг Христа: он утратил свою богоизбранность, и к «новому Израилю», Церкви.

В современном богословии такой подход получил название «заместительной теологии». Речь идет о том, что новый Израиль как бы заместил древний Израиль в том плане, что все сказанное Ветхом Завете в отношении израильского народа относится уже к новому Израилю, то есть христианской Церкви как многонациональному богоизбранному народу, как новой реальности, прообразом которой был ветхий Израиль.

Во второй половине XX века в западном богословии сложилось и другое понимание, которое было

связано с развитием взаимодействия между христианами и иудеями, с развитием христианско-иудейского диалога. Это новое понимание практически не коснулось Православной Церкви, но нашло достаточно широкое признание в католической и протестантской среде. Согласно ему, израильский народ продолжает оставаться богоизбранным, потому что если Бог кого-то избирает, то не меняет Своего отношения к человеку, к нескольким людям или к конкретному народу. Следовательно, богоизбранность остается некой печатью, которую израильский народ на себе продолжает нести. Реализация этой богоизбранности, с точки зрения придерживающихся данной точки зрения христианских богословов, заключается как раз в том, что представители израильского народа обращаются к вере во Христа, становятся христианами. Известно, что среди людей, которые по этническому происхождению являются евреями, немало тех, кто уверовал во Христа, – они принадлежат к разным конфессиям и живут в разных странах. В самом Израиле существует движение «Евреи за Христа», которое родилось в протестантской среде и направлено на обращение евреев в христианство.

Враждебное отношение иудеев к христианам и христиан к иудеям существовало на протяжении веков в разных странах и выходило в том числе на бытовой уровень. Оно принимало самые разные, иногда чудовищные формы, вплоть до Холокоста в XX веке, вплоть до еврейских погромов.

Здесь надо сказать о том, что в прошлом до совсем недавнего времени, по сути, до XX века, как мы видим из истории, противоречия в религиозной сфере очень часто выливались в войны, в гражданское противостояние, в убийства. Но трагическая судьба израильского народа, в том числе в XX веке, когда он претерпел массовые репрессии, истребление, прежде всего, от нацистского режима, – режима, который мы никак не можем считать связанным с христианством, потому по своей идеологии он был антихристианским, – побудила мировое сообщество на политическом уровне переосмыслить взаимоотношения с иудаизмом, в том числе в религиозном контексте, и наладить диалог с иудейской религией. Диалог существует сейчас на официальном уровне, например, действует богословская комиссия по диалогу между христианством и исламом (буквально несколько недель назад очередная сессия такого диалога прошла с участием представителей Русской Православной Церкви).

Помимо этого официального диалога, который, конечно, не направлен на сближение позиций, потому что они все-таки очень разные, существуют и другие способы и формы взаимодействия между христианами и иудеями. В частности, на территории России христиане и иудеи на протяжении веков жили в мире и согласии, несмотря на все противоречия, конфликты, возникавшие на бытовом уровне. В настоящее время взаимодействие между Русской Православной Церковью и еврейской общиной Российской Федерации достаточно тесное. Это взаимодействие касается, прежде всего, социальной, а также нравственной проблематики. Здесь

между христианами и иудеями, как и представителями других традиционных конфессий, имеется очень высокая степень согласия.

Ну, и самое главное, что, наверное, надо сказать: несмотря на вполне очевидные различия в области вероучения, несмотря на кардинальную разницу в подходе к личности Иисуса Христа, между иудеями и христианами сохраняется то, что является основой всех монотеистических религий: вера в то, что Бог един, что Бог является Творцом мира, что Он участвует в истории мира и жизни каждого человека.

В этом отношении мы говорим об определённой вероучительной близости всех монотеистических религий, из которых три называются авраамическими, потому что все они восходят генетически к Аврааму как отцу израильского народа. Авраамических религий три: иудаизм, христианство и ислам (я перечисляю их в порядке появления). И для христианства Авраам является праведником, и для христианства история израильского народа является Священной историей.

Если вы познакомитесь с текстами, которые звучат на православном богослужении, то увидите, что все они наполнены рассказами из истории израильского народа и символическими их толкованиями. Конечно, в христианской традиции эти рассказы и истории преломляются сквозь опыт христианской Церкви. Большинство из них воспринимается как прообразы реалий, связанных с пришествием в мир Иисуса Христа, тогда как для израильского народа они представляют самостоятельную ценность. Например, если в иудейской традиции Пасха отмечается как праздник, связанный с воспоминанием о переходе израильского народа через Чермное море и об избавлении от египетского рабства, то для христиан эта история является прообразом освобождения человека от греха, победы Христа над смертью, и Пасха уже мыслится как праздник Воскресения Христова. Есть некая генетическая связь между двумя Пасхами – иудейской и христианской – но смысловое наполнение этих двух праздников совершенно разное.

Общая основа, которая существует между двумя религиями, помогает им уже в наши дни взаимодействовать, вести диалог и вместе трудиться на благо людей.

Православие и ислам

Взаимоотношения между христианством и исламом в истории были не менее сложными и не менее трагическими, чем взаимоотношения между христианством и иудаизмом.

Ислам появился на рубеже VI и VII веков, его родоначальником является Мухаммад (Магомет), который в мусульманской традиции воспринимается как пророк. Книга, которая в мусульманской традиции играет роль Священного Писания, называется Кораном, причем мусульмане верят в то, что она продиктована самим Богом, что каждое ее слово верно и что Коран до того, как был

записан, предсуществовал у Бога. Мусульмане считают роль Магомета пророческой в том смысле, что слова, которые он принес на землю, являются Божественным откровением.

Между христианством и исламом достаточно много общего в вероучительном плане. Так же, как и иудаизм, как и христианство, ислам является монотеистической религией, то есть мусульмане верят в Единого Бога, которого они называют арабским словом «Аллах» (Бог, Всевышний). Они верят в то, что, помимо Бога, существуют ангелы, что после смерти людей ждет загробное воздаяние. Верят в бессмертие человеческой души, в Страшный суд. Есть достаточно много других мусульманских догматов, которые в значительной мере схожи с христианскими. Более того, в Коране упоминаются и Иисус Христос, и Дева Мария, причем говорится о них неоднократно и достаточно уважительно. Христиане названы в Коране «людьми Книги», и последователи ислама призываются к тому, чтобы относиться к ним с уважением.

Исламский ритуал покоится на нескольких столпах. Прежде всего, это утверждение о том, что «нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет – пророк его». Обязательна для всех мусульман пятикратная молитва в течение дня. Кроме того, так же, как и у христиан, у мусульман есть пост, но только постятся христиане и мусульмане по-разному: христиане в определенные дни воздерживаются от тех или иных видов пищи, тогда как для мусульман пост – это определенный временной отрезок, именуемый рамаданом, когда они не вкушают пищу и даже не пьют воду от восхода до захода солнца. Для мусульман обязательной является милостыня – закят, то есть ежегодный налог, который каждый из мусульман, имеющих определенный доход, должен платить в пользу своих более бедных собратьев. Наконец, считается, что правоверный мусульманин при наличии физических и материальных возможностей хотя бы раз в жизни должен совершить паломничество в Мекку, которое называется хаджем.

В исламе и христианстве, как я сказал, есть немало сходных элементов, однако следует отметить, что как христианство сегодня разделено на разные конфессии, так и ислам представляет собой явление неоднородное. Есть ислам суннитского толка, к которому принадлежит, по разным подсчетам, от 80 до 90 процентов всех мусульман мира. Есть ислам шиитского толка, который распространен достаточно широко, но преимущественно в странах Ближнего Востока. Есть целый ряд исламских сект, таких, например, как алавиты, которые живут в Сирии. Помимо этого, в последнее время все бо̀льшую роль, в том числе и в мировой политике, играет радикальное крыло исламского мира – салафизм (или, как сейчас его часто называют, ваххабизм), от которого лидеры официального ислама открещиваются как от извращения ислама, потому что ваххабизм призывает к ненависти, ставит своей целью создание всемирного исламского халифата, где либо вообще не будет места представителям других религий, либо они станут людьми второго сорта, которые должны будут платить дань только за то, что они не являются мусульманами.

Говоря об отличиях между христианством и исламом в целом, мы должны понять одну очень важную вещь. Христианство является религией свободного выбора того или иного человека, причем этот выбор делается вне зависимости от того, где человек родился, к какому народу он принадлежит, на каком говорит языке, какой у него цвет кожи, кто были его родители и так далее. В христианстве нет и не может быть какого-либо принуждения к вере. И, кроме того, христианство – это именно религиозная, а не политическая система. Христианство не выработало какие-либо конкретные формы существования государства, не рекомендует ту или иную предпочтительную государственную систему, не обладает собственной системой светского права, хотя, безусловно, христианские нравственные ценности оказали очень существенное влияние на формирование правовых норм в европейских государствах и в ряде государств других континентов (Северной и Южной Америки, Австралии).

Ислам, напротив, это не только религиозная, но и политическая, и правовая система. Магомет был не только религиозным, но также политическим лидером, создателем первого в мире исламского государства, законодателем и военачальником. В этом смысле в исламе религиозные элементы очень тесно переплетаются с элементами правовыми, политическими. Неслучайно, например, в целом ряде исламских государств у власти стоят религиозные лидеры, причем, в отличие от христианских, они не воспринимаются как священнослужители. Только на бытовом уровне принято говорить о «мусульманских священнослужителях» – на самом деле духовные лидеры ислама являются в нашем понимании мирянами: они не совершают каких-либо священнодействий или таинств, но только возглавляют молитвенные собрания и имеют право учить народ.

Очень часто в исламе власть духовная соединяется с властью светской. Это мы наблюдаем на примере целого ряда государств, таких, как Иран, где у власти стоят духовные лидеры.

Обращаясь к теме диалога между исламом и христианством, взаимоотношений между ними, надо сказать, что при всем горьком опыте сосуществования этих религий в разных условиях, в том числе истории страданий христиан под исламским игом, имеется и позитивный опыт совместного бытия. Здесь мы опять должны обратиться к примеру нашей страны, где на протяжении веков христиане и мусульмане жили и продолжают жить вместе. В истории России не было межрелигиозных войн. У нас были межэтнические конфликты, – этот взрывоопасный потенциал сохраняется до сих пор, что мы наблюдаем даже в Москве, когда в одном из микрорайонов города одна группа людей неожиданно восстает на другую группу – на людей другого этнического происхождения. Однако эти конфликты не носят религиозного характера и не являются религиозно мотивированными. Такие инциденты можно охарактеризовать как проявления ненависти на бытовом уровне, имеющие признаки межэтнических конфликтов. В целом же опыт сосуществования христиан и мусульман в нашем государстве на протяжении веков можно охарактеризовать как позитивный.

Сегодня в нашем Отечестве существуют такие органы взаимодействия между христианами, мусульманами и иудеями, как Межрелигиозный совет России, председателем которого избран Патриарх. В этот совет входят лидеры российского ислама и иудаизма. Он регулярно собирается для обсуждения различных социально значимых вопросов, связанных с повседневной жизнью людей. Внутри этого совета достигнута очень высокая степень взаимодействия, кроме того, религиозные лидеры совместно осуществляют контакты с государством.

Имеется также Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, который достаточно регулярно собирается и перед лицом государственной власти представляет общую согласованную позицию основных традиционных конфессий по многим вопросам.

Российский опыт взаимодействия между христианами и мусульманами показывает, что сосуществование вполне возможно. Имеющимся опытом мы делимся с нашими зарубежными партнерами.

Сегодня он особенно востребован именно потому, что в странах Ближнего Востока, в Северной Африке, в некоторых государствах Азии растет ваххабитское движение, которое направлено на полное искоренение христианства и жертвами которого сегодня становятся христиане во многих частях света. Мы знаем, что происходит сейчас в Египте, где до недавнего времени у власти стояла радикальная исламская партия «Братья мусульмане», которые громили христианские церкви, поджигали их, убивали христианских священнослужителей, из-за чего сейчас мы наблюдаем массовый исход христиан-коптов из Египта. Мы знаем, что происходит в Ираке, где ещё десять лет назад было полтора миллиона христиан, а сейчас их осталось около 150 тысяч. Мы знаем, что происходит в тех районах Сирии, где власть удерживают ваххабиты. Там происходит практически полное истребление христиан, массовое осквернение христианских святынь.

Напряжение, которое растет на Ближнем Востоке и целом ряде других регионов, требует политических решений и усилий религиозных лидеров. Сейчас уже недостаточно просто заявлять, что ислам – это мирная религия, что терроризм не имеет национальности или конфессиональной принадлежности, ведь мы все чаще наблюдаем рост радикального исламизма. И потому все чаще в диалоге с исламскими лидерами мы говорим им о необходимости влиять на свою паству для того, чтобы предотвращать случаи проявления вражды и ненависти, исключить политику по искоренению христианства, которая сегодня воплощается на Ближнем Востоке.

Православие и буддизм

Буддизм – религия, которая тоже представлена в нашем Отечестве. Буддизм исповедует немалое число людей, при этом данная религия по своим вероучительным основам отстоит гораздо дальше

от христианства, чем иудаизм или ислам. Некоторые ученые даже не соглашаются называть буддизм религией, поскольку в нем не существует представления о Боге. Далай-лама называет себя атеистом, поскольку не признает существование Бога как высшего Существа.

При этом у буддизма и христианства есть некоторые схожие черты. Например, в буддизме существуют монастыри, в буддистских храмах и монастырях люди молятся, становятся на колени. Однако качество опыта молитвы у буддистов и христиан совершенно различное.

Мне доводилось еще в студенческие годы посещать Тибет и общаться с тибетскими монахами. Мы беседовали в том числе о молитве, и мне было непонятно, к кому обращаются буддисты, когда они молятся.

Когда мы, христиане, молимся, у нас всегда есть конкретный адресат. Для нас молитва – не просто какое-то размышление, какие-то слова, которые мы произносим, – это беседа с Богом, Господом Иисусом Христом, или же с Богородицей, с кем-либо из святых. Причем наш религиозный опыт подтверждает убедительно для нас, что эта беседа не ведется лишь в одном направлении: обращая вопросы к Богу, мы получаем ответы; когда обращаемся с просьбами, они часто исполняются; если же мы прибываем в недоумении и изливаем его в молитве к Богу, то очень часто получаем от Бога вразумление. Оно может приходить в разных формах, например, в форме озарения, которое наступает у человека, когда он чего-то ищет и не находит, мечется, обращается к Богу и вдруг ему становится ясен ответ на вопрос. Ответ от Бога может происходить и в виде каких-то жизненных обстоятельств, уроков.

Таким образом, весь опыт молитвы христианина является опытом взаимодействия и диалога с живым Существом, Которое мы называем Богом. Для нас Бог – Личность, Которая способна нас слышать, отвечать на наши вопросы и молитвы. В буддизме же такой Личности не существует, поэтому буддистская молитва является, скорее, медитацией, размышлением, когда человек погружается в себя. Весь потенциал добра, который существует в буддизме, ее приверженцы пытаются извлечь из самих себя, то есть из самого естества человека.

Мы как люди, верующие в Единого Бога, не сомневаемся в том, что Бог действует в самой разной среде, в том числе за пределами Церкви, что Он может воздействовать и на людей, не принадлежащих к христианству. Недавно я беседовал с известным нашим буддистом Кирсаном Илюмжиновым: он пришел на телевизионную передачу, которую я веду на канале «Россия-24», и мы говорили о христианстве и буддизме. В числе прочего он рассказывал о том, как посещал Афон, стоял по шесть или восемь часов в храме на богослужении и переживал совершенно особые ощущения: он назвал их «благодатью». Этот человек является буддистом, и по законам своей религии он и в Бога-то верить не должен, а между тем в разговоре со мной употреблял такие

слова, как «Бог», «Всевышний». Мы понимаем, что тяга к общению с Высшим Существом существует и в буддизме тоже, только она выражается по-иному, чем в христианстве.

В буддизме есть много учений, которые неприемлемы для христианства. Например, учение о перевоплощении. Согласно христианскому вероучению (и с этим согласны и иудеи, и мусульмане), человек в этот мир приходит только один раз для того, чтобы прожить здесь человеческую жизнь и потом перейти в жизнь вечную. Причем на время его пребывания на земле душа соединяется с телом, душа и тело становятся единым неразрывным существом. В буддизме существует совершенно иное представление о ходе истории, о месте человека в ней и о взаимоотношении между душой и телом. Буддисты верят в то, что душа может кочевать из одного тела в другое, более того, что она может переселяться из тела человека в тело животного, и обратно: из тела животного – в тело человека.

В буддизме существует целое учение о том, что поступки человека, совершенные в этой жизни, влияют на его дальнейшую судьбу. Мы, христиане, тоже говорим о том, что наши поступки в земной жизни влияют на нашу судьбу в вечности, но не верим, что душа человека может перейти в какое-то иное тело. Буддисты верят, что если человек в этой земной жизни был обжорой, то в следующей жизни может превратиться в свинью. Далай-лама в своей книге рассказывал об одной собаке, которая, сколько бы ни съела, всегда находила место для еще одного куска. «Я думаю, что в прошлой жизни она была одним из тибетских монахов, которые умерли от голода», – пишет Далай-лама.

В этом плане буддизм очень далек от христианства. Но буддизм – добрая религия. Она помогает воспитывать волю к добру, помогает высвобождать потенциал добра – неслучайно многие буддисты бывают спокойными, веселыми. Когда я посещал буддистские монастыри на Тибете, меня весьма поразило постоянное спокойствие, радушие монахов. Они всегда улыбаются, причем эта улыбка не выработанная, а вполне естественная, она проистекает от какого-то их внутреннего опыта.

Хотел бы также обратить ваше внимание на то, что на протяжении истории нашей страны христиане и буддисты веками спокойно сосуществуют в разных регионах и нет никакого потенциала для конфликтов между ними.

Ответы на вопросы из зала

– Вы рассказали об уникальном опыте Российской империи, в которой сложились добрые отношения между мусульманами и христианами – основным населением России. Однако особенность этого опыта заключается в том, что в стране христиан намного больше, чем мусульман. Известен ли сколько-нибудь долгий и действенный

опыт доброго сотрудничества и добрососедства в странах, где большинство населения – мусульмане?

– Таких примеров, к сожалению, гораздо меньше. Существует, например, Ливан, где до сравнительно недавнего времени христиан было, наверное, больше, чем мусульман, потом их стало примерно поровну, сейчас же христиане уже в меньшинстве. Это государство построено таким образом, что все государственные посты распределены между представителями разных религиозных общин. Так, президентом страны является христианин-маронит, премьер-министр – мусульманин-суннит и т.д. Это строгое, закрепленное в Конституции представительство религиозных общин в органах государственной власти помогает поддерживать в стране мирное сосуществование разных религий.

– Находимся ли мы в евхаристическом общении с эфиопскими христианами, с египетскими коптами?

– Слово «копт» означает «египтянин» и потому указывает на этническую, а не на религиозную принадлежность.

И Коптская Церковь в Египте, и Эфиопская Церковь в Эфиопии, а также и Армянская Церковь и некоторые другие относятся к семье так называемых дохалкидонских Церквей. Их также называют Восточными или Ориентальными Церквами. Они отделились от Православной Церкви в V веке из-за несогласия с решениями IV Вселенского Собора (Халкидонского), на котором было принято учение о том, что Иисус Христос обладает двумя природами – Божественной и человеческой. Эти Церкви не приняли не столько само учение, сколько терминологию, с помощью которой это учение было выражено.

Восточные Церкви сейчас часто называют монофизитскими (от греческих слов μόνος – «один» и φύσις – «природа, естество») по имени ереси, учившей, что Иисус Христос был Богом, но не был полноценным человеком. На самом деле эти Церкви верят, что Христос был и Богом, и человеком, но считают, что Божественная и человеческая природы в Нем соединены в одну богочеловеческую составную природу.

Сегодня между Православными Церквами и Дохалкидонскими Церквами ведется богословский диалог, но общения в Таинствах между нами нет.

Не могли бы Вы рассказать об иудейских праздниках? Есть ли у приверженцев иудаизма какие-либо священнодействия, и приемлемо ли христианину участвовать в их обрядах?

– Мы запрещаем нашим верующим участие в обрядах и молитвах других религий, потому что считаем, что у каждой религии свои границы и христиане не должны эти границы переступать.

Православный христианин может присутствовать на службе в католическом или протестантском храме, однако он не должен причащаться у неправославных. Мы можем повенчать пару в том случае, если один из будущих супругов православный, а другой – католик или протестант, однако венчать христианина с мусульманкой или мусульманина с христианкой нельзя. Мы не разрешаем нашим верующим ходить на молитвы в мечеть или синагогу.

Богослужение в иудейской традиции не является богослужением в нашем смысле, потому что в иудейской традиции собственно богослужение было связано с Иерусалимским храмом. Когда он перестал существовать – сейчас, как вы знаете, от храма осталась только одна стена, которую называют Стеной плача, и иудеи со всего мира съезжаются в Иерусалим, чтоб поклониться ей, – полноценное богослужение стало невозможно.

Синагога – это дом для собраний, причем изначально синагоги не воспринимались как культовые сооружения. Они появились в период после вавилонского плена для тех людей, которые не могли совершить хотя бы ежегодное паломничество в храм, и воспринимались, скорее, как места собраний общественного характера, где читались священные книги. Так, в Евангелии рассказывается о том, как Христос вошел в субботу в синагогу, открыл книгу (то есть разогнул свиток) и начал читать, а затем толковать то, что Он прочитал (см. Лк. 4. 19).

В современном иудаизме вся богослужебная традиция связана с субботой как основным священным днем, днем покоя. Она не предполагает каких-то священнодействий или таинств, а предусматривает общую молитву и чтение Священного Писания.

В иудаизме существуют также некоторые обряды, и главный из них – это обрезание, обряд, сохраненный от ветхозаветной религии. Конечно, в этом обряде христианин участвовать не может. Хотя первое поколение христиан – апостолы – были людьми обрезанными, уже в середине I века христианская Церковь приняла учение о том, что обрезание не является частью христианской традиции, что христианином человек становится не через обрезание, а через крещение.

– С точки зрения современности Апокалипсис Иоанна Богослова выглядит довольно смешно, потому что там не упомянут ни один аспект эволюции человечества. Он, получается, видел откровение о конце мира, но не видел, допустим, небоскребы, современное оружие, автоматы. Особенно странно с точки зрения физики выглядят такие утверждения, например, что одна треть солнца закроется во время каких-то

наказаний. Я думаю, что если одна треть солнца закроется, то земле совсем недолго останется жить.

– Прежде всего замечу, что человек, который пишет ту или иную книгу, делает это в определенную эпоху, оперируя принятыми в то время понятиями и теми знаниями, которыми обладает. Мы называем священные книги богооткровенными, но не говорим, что они Богом написаны. В отличие от мусульман, которые верят, что Коран является книгой, написанной Богом и упавшей с неба, мы говорим, что все священные книги Ветхого и Нового Завета были написаны людьми здесь, на земле. Они описали в книгах свой опыт, но это был опыт религиозный, и когда они писали, на них воздействовал Святой Дух.

Апостол Иоанн Богослов описывает то, что видел в сверхъестественных видениях. Он, конечно, не мог видеть и тем более описать ни небоскребы, ни автоматы, потому что предметов таких тогда не было, а значит, не существовало и слов для их обозначения. Привычные нам слова – автомат, небоскреб, автомобиль и другие – тогда просто не существовали. Поэтому естественно, что и таких образов в книге Откровения быть не могло.

Кроме того, хотел бы обратить ваше внимание, что очень часто в таких книгах, в частности, в книгах пророков, использовались различные символы. А символ всегда имеет многообразное толкование, причем в каждую конкретную эпоху развития человечества может раскрываться по-новому. История человечества показывает, как сбывались библейские ветхозаветные и новозаветные пророчества. Просто надо понимать, что написаны они символическим языком.

И еще я хотел бы посоветовать: если вы решились взяться за чтение Нового Завета, то начинайте его не с конца, а с начала, то есть не с Апокалипсиса, а с Евангелия. Прочитайте сначала одно Евангелие, потом второе, третье, четвертое. Затем – Деяния апостолов, послания. Когда вы все это прочитаете, вам Апокалипсис станет более понятен и, может быть, покажется менее смешным.

– Мне нередко приходится сталкиваться с мнением, что если еврей становится православным, то он стоит выше простого православного человека, что он поднимается на более высокую ступень...

– Впервые слышу о таких суждениях и скажу вам сразу: подобного учения в Церкви нет, и такое понимание Церковь не одобряет. Еще апостол Павел говорил, что во Христе нет ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного (см. Гал. 3. 27) – следовательно, национальность в нравственном и духовном отношении не имеет никакого значения. Имеет значение то, как человек верит и как живет.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52109/